

2. Письмо карабагскихъ меликовъ къ Минасу Лазареву въ Петербургъ.

Благодатель народа ага Минасы!
Сострадающій къ намъ!

Хотя предъ симъ, изъ разныхъ вашихъ писемъ мы и почувствовали сладость вашего высокородія, но послѣднее письмо ваше отъ 20 мая, а въ особенности протоіерей Теръ-Мелик-седъ Гамазянъ, который, будучи живымъ письмомъ, словесно передалъ намъ всѣ намѣренія благочестиваго вельможи,—насъ весьма обрадовало. Право, не знаемъ, что это за особое участіе и попеченіе, которое оказываете вы всей націи армянской? Если уже вы такъ много желаете для возникновенія храбрости нашихъ предковъ, про хорошее положеніе наше и нашего потомства, то сколь много хорошаго должны пожелать себѣ и мы и приложить къ тому стараніе? Вы говорите, что жалѣете и вообще удивляетесь, что имя и заслуги наши нигдѣ не упоминаются и что наши старанія пропадаютъ даромъ. На это отвѣчаемъ, что вотъ въ этомъ и заключается наша скорбь и несчастіе, ибо мы до послѣдней капли крови не шадимъ себя для русскаго отечества и постоянно стремимся, чтобы вѣрнопопданническія чувства наши восходили до всемилостивѣйшаго престола Его Императорскаго Величества, но что за польза, когда все это остается закрытымъ подъ завѣсами?

Во вторыхъ, вы изволите говорить, чтобы мы, мелки, собрались-бы здѣсь явѣстъ и подали-бы сіятельному графу (Гудовичу) прошеніе, въ которомъ прописали-бы про наше будущее положеніе и о томъ, кто и какъ служилъ Его Императорскому Величеству или какія намъ платить подати, или-же какимъ образомъ организовать намъ полкъ. Дѣйствительно, все это было нашимъ желаніемъ, и вы какъ будто ихъ угадали и изложили на письмѣ. Все это было и задушевнымъ желаніемъ нашихъ предковъ, которые еще съ давнихъ временъ просили про такую милость отъ всемилостиваго престола Россіи у блаженной памяти великаго Императора Петра. Но всматриваясь въ настоящее наше положеніе, находимъ уважительныя причины, запрещающія намъ обращаться съ такою просьбою къ его

сіятельству, во первыхъ, потому, что принадлежащее намъ населеніе находится въ разбродѣ и въ скитальчествѣ частью въ Грузіи, частью въ Персіи; мы-же, сложа руки, остались какъ пастыри безъ паствы; не большая-же часть народа, остающаяся пока у насъ, почти едва насъ содержитъ. Правителемъ нашего отечества все еще остается старшій сынъ Ибрагимъ-хана, Мехтиханъ. Если мы въ настоящее время подадимъ такую просьбу, то, быть можетъ, сіятельный графъ, (который хотя и оказываетъ большую милость и попеченіе нашему народу), до взятія Эривани оставитъ ее безъ разсмотрѣнія и прежде, чѣмъ приведется въ исполненіе наша просьба, будетъ знать о томъ Мехтиханъ; а такъ какъ онъ коварный персіанинъ, то надѣлаетъ намъ вредъ. Если-же безвѣдома его сіятельства просьбу нашу прямо препроводили-бы Высочайшему двору, то мы увѣрены, что ее возвратятъ сюда на разсмотрѣніе намѣстника и это было-бы намъ стыдно. Посему наше намѣреніе состоитъ въ томъ, съ чѣмъ и вы согласитесь, чтобы вы тамъ (въ Петербургѣ) сыскали-бы средство, по которому безъ нашей просьбы былъ-бы отъ Высочайшаго двора присланъ запросъ сіятельному графу, о томъ, въ какомъ-де положеніи находится карабагскій округъ Арцахъ, и пусть по сему дѣлу письменно запрасятъ у насъ. Тогда мы, смѣло и безъ всякой боязни отъ мѣстнаго владѣтельнаго хана, изложимъ все на бумагѣ и въ этомъ случаѣ просьба наша будетъ состоять, во 1-хъ, въ томъ, чтобы дозволили намъ народъ и населеніе наше собрать здѣсь подъ наше управленіе; во 2-хъ, чтобы освободиться намъ отъ власти хана и чтобы народъ нашъ былъ-бы отдѣленъ отъ татаръ и находился подъ управленіемъ русскаго чиновника, который будетъ къ сему назначенъ и, въ 3-хъ, чтобы намъ была-бы дарована, какъ это и обѣщано съ давнихъ поръ, такая-же милостивѣйшая привилегія, какою пользуется городъ Нахичеванъ (на Дону); чтобы, такимъ образомъ, право и судопроизводство наше было-бы основано на обычаѣ и преданіяхъ нашихъ предковъ. И если намъ дана будетъ такая

открытая милость, то останется намъ возобновить героизмъ нашихъ предковъ: Мушега и Вардана, организовать войско (?) и совместно съ русскими войсками не щадить себя на вѣрность русскому правительству до послѣдней капли крови. Сверхъ того мы обяжемся служить, платя ежегодно 4000 четвертей хлѣба и 4000 золота; можемъ платить и болѣе, если число собраннаго нами населенія увеличится.

Дѣйствительно, если только сказанное желаніе наше исполнится, то тогда увидите храбрость вашей націи; а вы будете новымъ просвѣтителемъ и полнѣйшимъ родителемъ и отцомъ вашему народу. Мы-же, взамѣнъ того, что можемъ сдѣлать, какъ не воздвигнуть во всѣхъ церквахъ (?) нашей страны статуи въ честь вашего благодѣянія, дабы знало потомство, которое должно вспоминать васъ съ большаго похвалой, что тогда жилъ такой вельможа, который и въ данную пору нашихъ случай осчастливитъ свой народъ. Если для возстановленія одного незаконно сверженнаго архипастыря (патріарха Даниеля)

вы израсходовали такъ много денегъ и такъ много хлопотали (за которое нынѣ всѣ васъ хвалятъ), то знайте, что вы воздвигаете себѣ болѣе вѣковѣчный и славный памятникъ, подымая десятки тысячъ вашего народа изъ плачевнаго павшаго ихъ состоянія и утирая съ лица ихъ скорбныя слезы. Мы увѣрены, что всемилостивѣйшій нашъ Государь окажетъ намъ Божеское благодѣянiе и не отличитъ насъ отъ собственныхъ своихъ подданныхъ (русскихъ). Желаемъ вамъ всякаго счастья,

остаемся поворными слугами: подполковникъ и владѣтель Варанда

1806 г. *меликъ Джимшидъ меликъ Шахназаровъ. Владѣтель Чараберта меликъ Адамъ меликъ Меджлумянъ. Владѣтели Гюлистана: меликъ Багеръ и меликъ Абовъ меликъ Бекзаровъ меликъ Ованесянъ. Владѣтель Хачена меликъ Аллаверды меликъ Мирзатановъ. Владѣтель Дузаха меликъ Караманъ меликъ Аванянъ.*